

Глава 7

Ао Бин, из-за чрезмерного хвастовства перешедший в энергосберегающий режим, и вправду распластался по столу, превратившись в лепёшку.

— Ты страшный! — надулся он, жалобно глядя на Бай Чэня. — Вырезал уродство, так ещё и слова сказать не даёшь! Нэчжа, Нэчжа, только и знаешь, что своего Нэчжу! Если такой смелый, сотри его в лотосовый порошок!

Бай Чэнь помолчал.

— На это у меня смелости не хватит...

Бай Ян не выдержала и рассмеялась. Глядя на распластавшегося на столе Ао Бина, трудно было поверить, что этот малыш — тот самый величественный дракон.

Бай Чжун же с любопытством разглядывал синие рожки на голове Ао Бина. Он вспомнил, как выглядел дракон в небе, а затем перевёл взгляд на абстрактную фигурку на столе.

Честно говоря, даже проверяющие не догадались, что это статуя Ао Бина...

Бай Чэнь наотрез отказывался признавать, что его работа уродлива.

— Ладно, — фыркнул он, — я и не думал, что придёшь именно ты...

Среди Третьих принцев были и Белый Дракон, и Нэчжа, которые были куда сильнее.

Но, поразмыслив, он решил, что винить «лепёшку» не стоит, ведь он ещё совсем ребёнок.

— Кстати, — спросил Бай Чэнь, давно мучившийся этим вопросом, — как вы тогда с Нэчжей умудрились подраться?

Ао Бин перевернулся на спину. Остальные члены семьи молча наблюдали. Как-никак, перед ними было божество, и то, что было позволено Бай Чэню, им было не по чину.

— В тот день, — с ностальгией в голосе начал Ао Бин, — этот сопляк играл на берегу. А я наслаждался танцами и музыкой, как вдруг мой дворец затрясся. Отца дома не было, я, пользуясь случаем, возомнил себя главным, и, подстрекаемый слугами, отправился наверх...

— И что потом? — поинтересовался Бай Чэнь, потирая подбородок.

— А потом, — с горечью продолжил Ао Бин, — я увидел этого голопоплого мальчишку с красной тряпкой. Я и не собирался с ним драться, хотел лишь вежливо попросить его удалиться. Но... мои слуги сказали, что он меня презирает...

А кто он? Сын Короля-Дракона Восточного моря, избалованный Третий принц. Молодой и горячий, да и Нэчжа выглядел совсем крохой, вот он и решил его проучить.

Кажется, кто-то постоянно подливал масла в огонь, и он, сам не свой от ярости, бросился в бой.

Он проиграл. Нэчжа тоже был ребёнком и не рассчитал силу. Так Ао Бин и погиб.

Теперь, вспоминая об этом, он понимал, что просто попал в ловушку.

Но было уже поздно. Позже, спя на дне морском, он услышал, что его отец заставил Нэчжу вернуть плоть матери и кости отцу. Тогда он окончательно всё простил.

Они были лишь пешками на шахматной доске. Просто пешка по имени Нэчжа оказалась ценнее, а он — разменной фигурой.

Выслушав его, Бай Чэнь потрепал Ао Бина по рожкам.

— Хорошо, что ты всё понял. Так... как ты сюда попал?

— Я услышал, как кто-то зовёт меня по имени и спрашивает, хочу ли я на свободу, — ответил Ао Бин, садясь. — Я и рванул. Кто же знал...

Он с тоской посмотрел на свою статую. Ну почему она такая уродливая!

Бай Чэнь всё понял.

Слушавшие их отец и мать Бай задумались.

— Младшенький... — первой спросила мать, — я так понимаю, у этого... господина Ао Бина есть своя история?

— Да, — кивнул Бай Чэнь. — У него и у другого Третьего принца есть общая история...

Бай Чэнь пересказал легенду, упомянув и второго главного героя — Нэчжу, Третьего принца.

Ведь в этой истории главным был именно он.

Когда рассказ был окончен, тело Ао Бина стало немного больше. На Форуме национальной судьбы появилось досье на Ао Бина.

В нём были указаны его способности, возраст и круг знакомств.

— Об этом уже сообщили на Форуме национальной судьбы... — серьёзно произнёс отец Бай, глядя на свой браслет.

— Что такое Форум национальной судьбы? — удивлённо спросил Бай Чэнь.

— Форум национальной судьбы находится в ведении самой национальной судьбы, — мягко объяснил Бай Цин. — Ты ведь знаешь, что такое национальная судьба...

Бай Чэнь кивнул.

— На этом форуме публикуется информация о странностях, задания, связанные с ними, а также сведения о божествах. Здесь же происходит их официальное признание. В нашей стране не так много божеств, признанных национальной судьбой. После признания досье на божество появляется на форуме. Конечно, это лишь для ознакомления.

— То есть здешний Небесный Путь меня признал и не будет отторгать, — вставил Ао Бин, подняв лапку. — Но твоя сила всё ещё слишком мала, — добавил он, глядя на Бай Чэня. — Я могу использовать лишь десятую часть своих способностей. Я чувствую, что когда ты станешь сильнее, я тоже стану сильнее. И, конечно, чем больше у меня будет последователей, тем сильнее я буду.

— Кажется, теперь я смогу вырезать тебя как следует, — кивнул Бай Чэнь.

Отец Бай посмотрел на сына и велел Бай Чжуну принести тысячелетнее дерево хуай из его хранилища. Бай Чэнь, взглянув на принесённое полено, взял бумагу и карандаш. Рука двигалась легко и плавно, совсем не так, как раньше.

Изобразив Ао Бина во всей его красе и деталях, Бай Чэнь помрачнел.

Отец Бай вопросительно посмотрел на него. Судя по рисунку, вырезать ту странную фигурку он никак не мог.

— У меня есть одна догадка, — облизнув губы, сказал Бай Чэнь, — но я не уверен. Когда закончу, тогда и расскажу.

— Хорошо, — кивнул отец. — Ты и так уже большой молодец, — с любовью добавил он.

— Я знаю, — мило улыбнулся Бай Чэнь. — Я не буду себя переутомлять.

Попрощавшись со всеми, он, подхватив Ао Бина под мышку, отправился на третий этаж, в свою мастерскую.

Внизу, после ухода Бай Чэня, атмосфера мгновенно стала серьёзной. На столе лежала его первая работа.

— Это дело государственной важности, — произнёс отец Бай, поправив очки и медленно протянув руку к столу. — Нужно объединить все наши магазины в Хайши. Когда Чэнь-Чэнь закончит первую статую, начнём производство статуэток Третьего принца Ао Бина...

С этими словами он попытался схватить деревянную фигурку, но его рука наткнулась на другую.

— Это подарок младшего брата, — с нежной улыбкой сказал Бай Цин.

— Я просто хотел изучить её, — вздохнул отец.

— Ничего, — ответил Бай Цин, вешая фигурку на шею. — Когда младшенький вырежет вторую, тогда и изучишь.

Отец Бай снова вздохнул. Чем старше становятся сыновья, тем труднее их обмануть. А ведь в детстве он мог выманить у них любую игрушку.

Тем временем Бай Чэнь положил дерево на верстак. Он, закусив губу, посмотрел на полено, а затем на Ао Бина.

— Превратись в маленького дракона...

Ао Бин тут же стал миниатюрной версией себя. Бай Чэнь внимательно рассмотрел его, глубоко вздохнул и взялся за резец.

На этот раз рука двигалась уверенно и плавно. Под его резцом величественный дракон постепенно обретал форму...

Вырезав общие очертания, Бай Чэнь хлопнул себя по лбу. Он был прав. Причина, по которой его первая работа получилась такой, — Небесный Путь!

<http://bllate.org/book/13362/1188215>